

Неполные предложения и их функции в произведениях мордовских писателей

Л.П. Водясова

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Российская Федерация,
LVodjasova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: предметом анализа в статье являются конструкции, характеризующиеся отсутствием структурно необходимых членов, легко восстанавливаемых из контекста. Это так называемые неполные предложения.

Цель статьи: рассмотрение роли неполных предложений в художественном тексте.

Материалы исследования: материалом для исследования послужили произведения мордовских писателей. В качестве основного метода был определен описательный, применяемый для анализа содержательной стороны неполных предложений, их функционирования в определенных контекстах.

Результаты и научная новизна: *актуальность исследования определяется тем, что неполные предложения, их функциональная нагрузка в тексте не становились объектом изучения не только в мордовском, но и в целом финно-угорском языкознании. Выявлено, что среди конструкций, характеризующихся неполнотой грамматической структуры, выделяются: 1) простые предложения с неназванными главными или второстепенными членами, причем эксплицитно невыраженными могут быть все члены предложения (отдельно и по группам); 2) сложные (сложноподчиненные) предложения с неназванной главной или придаточной частью. Пропуск вербально не представленных синтаксических позиций не затрудняет понимания высказывания (опущенная часть присутствует в сознании читателя). Объединяя части текста, они актуализируют информацию, внося в нее субъективно-модальную окраску. В целом, неполные предложения придают тексту динамизм, фрагментарность, лаконизм, интонационную ритмику, а также создают иллюзию разговорности, спонтанности в сочетании с конденсированностью мысли. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представлен развернутый анализ содержательной стороны неполных предложений, их функционирования в определенных контекстах.*

Ключевые слова: текст, неполное предложение, функционирование в тексте, неполнота грамматической структуры, синсемантика.

Благодарности: автор выражает благодарность анонимному рецензенту за полезные рекомендации и ценные советы в подготовке материалов статьи.

Для цитирования: Водясова Л.П. Неполные предложения и их функции в произведениях мордовских писателей // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 28-34.

Incomplete sentences and their functions in the works of Mordovian writers

L.P. Vodyasova

*Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russian Federation,
LVodjasova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the subjects of analysis in the article are the constructs, characterized by the absence of the structurally necessary parts which can be easily identified in the context. Such sentences are the so-called incomplete sentences.

Objective: to consider the role of incomplete sentences in an artistic text.

Research materials: the materials of the research are the works of Mordovian writers. The basic method is descriptive one, which is used for analysis of content of incomplete sentences, their functioning in the certain contexts.

Results and novelty of the research: the relevance of the research is determined by the fact that incomplete sentences, their functional loading in the text never had been the object of the study neither in Mordovian linguistic, nor in Finno-Ugric one in the whole. The research revealed that among structures characterized by incompleteness of grammatical structure are distinguished: 1) simple sentences with the unnamed principal or subordinate parts, along with it all parts of the sentence can be explicitly implied (separately and in groups); 2) complex sentences with the unnamed principal or subordinate part. Omission of the verbally implied syntactic positions does not it difficult to understand of the proposition (the missing part is present in the mind of the reader). Combining the parts of the text they actualize information giving it the subjective-modal character. In the whole, incomplete sentences give the text the dynamism, fragmentariness, laconism, intonation arrhythmia, as well as they create the illusion of a colloquialism, spontaneity in combination with condensation of the thought. The scientific novelty of the research consists in the fact that it for the first time represents the detailed analysis of content of incomplete sentences, their functioning in the certain contexts.

Key words: text, incomplete sentence, functioning in the text, incompleteness of grammatical structure, *sinsemantia*.

Acknowledgments: the author is grateful to the anonymous reviewer for useful recommendations and valuable advices in the preparation of the article.

For citation: Vodyasova L.P. Incomplete sentences and their functions in the works of mordovian writers // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2017; 7 (4): 28-34.*

Введение

В качестве компонентов текста часто выступают неполные предложения – синтаксические конструкции, в которых отсутствуют структурно необходимые члены, которые, однако, легко восстанавливаются из зачина или предыдущего предложения. Благодаря этому пропуск вербально не представленных синтаксических позиций не затрудняет понимания высказывания (его опущенная часть продолжает присутствовать в сознании читателя).

В научной литературе неполные предложения редко становились объектом исследования. В более ранних трудах их разграничение от полных предложений было ориентировано на наличие / отсутствие только главных членов предложения. Этот принцип, предложенный представителями логико-грамматического направления Н.И. Гречем, Ф.И. Буслаевым, господствовал достаточно долго, и только А.А. Шахматов сузил объем неполных предложений [11]. А.М. Пешковский считал важным разграничение полных и неполных предложений с формальной точки зрения [8]. Наиболее подробная характеристика неполным предложениям дана в 1953 г. И.А. Поповой. С точки зрения автора, эти конструкции охватывают разные структуры [9]. Идея И.А. Поповой оказалась плодотворной и в итоге привела к той классификации неполных предложений, которая существует до настоящего времени [см., например: 10]. В мордовском языкознании также придерживаются данной классификации [7; 12]. Как было сказано выше, неполные предло-

жения чаще всего существуют как компоненты текста, так как всегда зависят от контекста. Textoобразующая роль неполных предложений была предметом исследования в нашей докторской диссертации [2] и ряде статей [3; 4; 5 и др.], однако актуализация их роли в художественном тексте до настоящего времени остается вне поля зрения ученых.

Методы

Материалом для нашего исследования послужили произведения мордовских писателей. В качестве основного метода был определен описательный. Он применяется для анализа содержательной стороны неполных предложений, их функционирования в определенных контекстах.

Результаты

В результате проведенного исследования нами выявлено, что среди компонентов текста, характеризующихся неполнотой грамматической структуры, выделяются:

1. Простые предложения с неназванными главными или второстепенными членами (отдельно или по группам).

Эксплицитно невыраженными могут быть все члены предложения:

– подлежащее: *Алексей Андреевич ... совась стоганть алов ... Эзь фатяяк, кода сутямсь. Валскес истяк тосо удоськак. Валске туемстэ кадынзе тоско весе снастензэ, калтнэнь эй-стэ сайсь мартонзо ансяк штюрбань пидемс. Пекстызе парынетэ лисема тарканть, вализе*

ловсо ды тусь кудов (Н. Эркай) «Алексей Андреевич ... зашел под стог ... Не заметил, как задремал. До утра так там и спал. Утром, уходя, оставил там всю свою снасть, рыбы взял только уху сварить. Закрыв хорошенько место выхода, завалил его снегом и ушел домой». Второй, третий, четвертый и пятый компоненты данного текста неполные с опущенным подлежащим *Алексей Андреевич*. Эти неполные предложения с неназванным подлежащим составляют органическую часть текста. Внешне они напоминают конструкции с однородными группами сказуемых, но в отличие от них оформлены как самостоятельные предложения. Текст такого типа отличается четкостью и постоянством синтаксического состава, структурной цельностью и законченностью. Все неполные (второе-пятое) предложения, будучи продолжением первого, представляют собой высказывание о том же подлежащем, но не находятся с ним ни в каких отношениях. Иными словами, их сказуемые однородны и могли бы быть связаны сочинительными союзами или соединительными паузами. Только наличие точки и, следовательно, паузы разделяет их на отдельные предложения. «Казалось бы, – отмечает И.А. Попова, – такую пунктуацию можно счесть авторским произволом, однако на самом деле она вытекает из задач выражения смысловых оттенков: сказуемые, стоящие после точки, тем самым выделяются в самостоятельное дополнительное высказывание, в отдельную единицу высказывания ...» [9, 42–43];

– сказуемое: ... *участковое ... вановтонзо каузе кисканть лангс, кона прянь-полдань синдэзь ношкстась эрькенть енов ветця яннэванть. Цератне – мельганзо («Сятко») «... участковый ... бросил взгляд на собаку, которая сломя голову побежала по ведущей к озеру тропинке. Мужчины – за ней». Последний компонент данного текста характеризуется неполнотой грамматической структуры, в нем опущено сказуемое *ношкстась* «побежали». Права В. В. Бабайцева, которая указывает, что отсутствие сказуемого в его лексической конкретности «создает оттенок стремительности, интенсивности, напряженности действия. Вставка сказуемого с его лексической определенностью не только не нужна, но и нежелательна» [1, 122];*

– подлежащее и сказуемое: ... *лаказевсь тюремась. Нурькине, но вернишкев* (М. Брыжин-

ский) «... закипел бой. Короткий, но кровавый». Во втором компоненте опущено подлежащее *тюремась* «бой» и часть неглагольного сказуемого (вспомогательный глагол *ульнесь* «был» или суффикс сказуемости прошедшего времени *-ль*);

– дополнение: *Юра нардызе ливезькадозь конязо ды новольсь кресланть. «Мекев Поки ошов», – марямга евтынзе ялганть валонзо ды раказевсь. Кавто иеде икеле сонзэ кышкавтызь Поки ошсто, кода а эрявикс кедьгенть. Нама, аволь тюрьмав ыльтизь, аравтызь тренеркс областной центрав («Сятко») «Юра вытер вспотевший лоб и опустился в кресло. «Обратно в Большой город», – вслух повторил [он] слова друга и захохотал. Два года назад его вышвырнули из Большого города, как ненужную вещь. Конечно, не в тюрьму проводили, назначили тренером в областной центр». Последний компонент текста – неполное предложение с отсутствующим прямым дополнением *сонзэ* «его»;*

– обстоятельство: *Церынесь ваннось перькаванзо прок азор. Буто весе паксятне ульнесь сонзэ* (Н. Эркай) «Мальчик посматривал во круг, как хозяин. Словно все поля были его». Во втором предложении вербально не присутствует обстоятельство места *перькаванзо* «во круг (него)», легко восстанавливаемое из предыдущего компонента.

Очень часто в комментирующей части текста присутствуют компоненты, в которых формально не выраженными могут выступать несколько членов предложения одновременно: ... *Содамотне ... ватазонтьгак лиясто сакшныть лездамо. Вирень правтомсто тосо или сандямсто* (М. Брыжинский) «... Зятя ... и тестю иногда приходят помогать. При рубке леса там или раскорчевке». Во втором компоненте не замещены позиции подлежащего, сказуемого, косвенного дополнения и обстоятельства времени (ср.: *Содамотне ватазонтьгак лиясто сакшныть лездамо вирень правтомсто тосо или сандямсто* «Зятя и тестю иногда приходят помогать при рубке леса там или раскорчевке»).

Простые предложения, в которых эксплицитно не выражены какие-либо члены, могут быть различными по типу (двусоставными и односоставными, нераспространенными и распространенными): ... *Истрын ... питистэ ванны пертьпельга ды кунды пилесэнзэ эрьва*

кашторксонть. А менстясы нармунень селмонь вешикемантькак, чувто прясто коське тарадонь прамонтькак, мик тюрьгадозь чее-рень цийнемантькак. Весементь марясы, весементь теишкстасы. Сеедьстэ лоткси ды апак лексе кунсолы вирень вайгельтнень (М. Брыжинский) «... Истриан ... зорко смотрит вокруг и ловит ухом каждый шорох. Не пропустит и свист птичьего крыла, и падение с дерева сухой ветки, даже писк дерущихся мышей. Все услышит, все отметит. Часто останавливается и, не дыша, слушает лесные голоса». Третий, четвертый и пятый компоненты текста представляют собой неполные двусоставные распространенные предложения с эксплицитно невыраженным подлежащим; *Монь уряжем зрясь Ромкатынь эйтэ кудонь ютазь. Сынст ульнесь омбоце пель иесэ букаст. Покшоль ды виевельгак* («Сятко») «Моя невестка (уряж – обращение к жене старшего члена семьи) жила через дом от деда Ромки. У них был полуторагодоваловый бык. Большой да и злой». Последний компонент текста – неполное двусоставное нераспространенное предложение с опущенным подлежащим (ср.: *Букась покшоль ды кезевельгак* «Бык был большим да и злым»); ... *монастырень кардазонть лиссь монь «вечкевикс профессорось». Мельганзо – автоматт марто кавто церат ...* (М. Брыжинский) «... во двор монастыря вышел мой «любимый профессор». За ним – двое мужчин с автоматами ...». Второй компонент текста – неполное двусоставное распространенное предложение с опущенным сказуемым (ср.: *Мельганзо лиссть автоматт марто кавто церат ...* «За ним вышли двое мужчин с автоматами ...»); *Ков тукиность стицятне, кияк о соды. Паряк, Темниковав эли Инсаров* (К. Абрамов) «Куда ушли восставшие, никто не знает. Может, в Темников или Инсар». Последний компонент – неполное двусоставное распространенное предложение с опущенными одновременно подлежащим и сказуемым (ср.: *Стицятне тукиность Темниковав эли Инсаров* «Восставшие ушли в Темников или Инсар»); ... *Пекстазь кирдемадонть паро иля учне, секень вант, мезеяк теить мартонзо. Эряви оргодемс. Ансяк кода?* («Сятко») «... От держания взаперти хорошего не жди, того и гляди, что-нибудь сделают с тобой. Надо бежать. Только как?». Последний компонент представляет собой неполное односоставное (безличное) предложение с отсутствующим

сказуемым (ср.: *Ансяк кода оргодемс?* «Только как убежать?»).

2. Сложные (сложноподчиненные) предложения с неназванной главной или придаточной частью: *Банясо «инжесь» ды мирдесь парясть кавонест. Александр Георгиевич ветешкаксть кузнесь полук лангс. Ленань мирдесь якавтсь кутьмерьганзо тенстенъ апак жаля. Нама, содавольгак кинь пари, аволь тенстьсэ – баня уголсто саевлизе коцькерьганонть ды чулговлизе шержей прянзо. Паро, эзь сода седе* («Сятко») «В бане «гость» и муж парились вдвоем. Александр Георгиевич раз пять залезал на полати. Муж Лены хлестал его по спине, не жалея веника. Конечно, если бы знал, кого парит, не веником бы – с угла бани взял бы кочергу и расколол бы седую голову того. Хорошо, не знал о том». Последний компонент этого текста представляет собой главную часть сложноподчиненного предложения, о чем свидетельствует наличие в нем соотносительного слова *седе* «о том», являющегося продолжением союзного слова *кинь* «кого» (ср.: *Паро эзь сода седе, кинь пари* «Хорошо, не знал о том, кого парит»). Основной целью подобных конструкций является не введение новой содержательной информации, а осуществление связи с предыдущим компонентом и путем активизации внимания читателя подготовка его к восприятию новой информации, которая будет изложена в последующем высказывании; *Васоло таркав а мезть уксемс варяв кедть, конань ваткизь кодаткак целакт, или ендолонь колавт, наксадо пеишеть. Бути уш модемс, то модемс паро ладсо. Штобу тостояк самс аволь чавонь кедть* (М. Брыжинский) «В дальние края не для чего возить дырявые кожи, которые ободрали какие-нибудь пентюхи, или испорченные молнией гнилые орехи. Если уж идти, то идти по-хорошему. Чтобы и оттуда вернуться не с пустыми руками». Третий компонент этого текста – неполное сложноподчиненное предложение: реализована придаточная часть (наличествует подчинительный союз *штобу* «чтобы») и отсутствует главная (ср.: ... *модемс паро ладсо, штобу тостояк ...* «... идти по-хорошему, чтобы и оттуда ...»). Такую связь между предложениями А.М. Пешковский называет «подчинением после разделительной паузы» [8, 420].

В текстах мордовских писателей встречаются (хотя, разумеется, далеко не часто) неполные многочленные сложноподчиненные предложения с опущенной главной частью: ... *Каль атя*

... ушодсь евтнеме евкс. Аволь церагнень туртов, конат кеместэ удость, ды, нама, аволь эсензэ туртов евтнесь Каль атя – евтнесь Вириявантень. Штобу кунсоловоль тона паро евкс ды стувтовлизе, што эряви ванстомс эсь вирензэ, эрявить вельмевтемс мекев течинь чавозь звертнень-нармунтнень, стувтовлизе сень, што эрявить тандавтнемс охотниктне, панемс вирьстэ или ветямс сынст истямо таркас, косто арась тенст лисема – штобу емавольть сынь ды лиятнеяк стувтовлизь вирев кинть (М. Брыжинский) «... старик Каль (языческое имя, букв.: Ива) ... начал рассказывать сказку. Не для мужчин, которые крепко спали, и, конечно, не для самого себя рассказывал Каль (Ива) – рассказывал Вирияве (букв.: Хозяйке леса). Чтобы слушала она хорошую сказку и забыла, что надо охранять свой лес, надо заново оживить убитых сегодня зверей и птиц, забыла то, что надо пугать охотников, прогнать их из леса или завести в такое место, откуда нет им выхода – чтобы потерялись они да и другие забыли бы дорогу в лес». В этом тексте последний компонент – многочленное сложноподчиненное предложение, в котором три основных придаточных части соединены способом однородного соподчинения. Главная часть опущена, но ее легко восстановить, опираясь на предыдущий компонент (ср.: ... евтнесь Вириявантень, штобу кунсоловоль ... ды стувтовлизе, ... стувтовлизе сень ... «... рассказывал Вирияве, чтобы слушала ... и забыла, ... забыла то ...»); Чамазо [инязоронть] кевензасель ды ялатеке аламось-аламось кармасть чевтеме. Теке мештезэнзэ кирвазсь киненьгак а неявиця штатол, конань толось невтинзе оймень чопода янтнэнь (А. Доронин) «Лицо [царя] было окаменевшим и все-таки понемногу стало смягчаться. Словно в его груди зажглась никому не заметная свеча, огонь которой показал темные тропинки души». В этом фрагменте текста второй компонент – многочленное сложноподчиненное предложение, предикативные части которого соединены способом последовательного подчинения. Главная часть опущена,

но легко восстанавливается (ср.: ... кармасть чевтеме, теке ... кирвазсь штатол, конань толось ... «... стало смягчаться, словно ... зажглась свеча, огонь которой ...»).

Сложноподчиненные предложения с вербально невыраженной главной или придаточной предикативной частью, на первый взгляд, кажутся предложениями-«паразитами», однако их значение для ясности изложения материала, его понятности и доступности трудно переоценить. Н. Д. Зарубина совершенно справедливо утверждает, что в таких предложениях обнаруживается значение инкомплетивности текстовой категории последовательности [6].

Обсуждения и заключения

В заключение следует отметить, что неполные предложения, будучи изолированными от контекста, ущербны как грамматически, так и семантически. Представляемая в них информация коммуникативно релевантна только при опоре на предшествующий смысл. Следовательно, неполнота структуры предложения является синтаксическим сигналом синсемантии [3, 11–18]. Использование в речи подобных синтаксических структур относится к имплицитному способу выражения связи. Объединяя части текста, они актуализируют информацию, внося в него субъективно-модальную окраску. Неполные предложения, вступая во взаимодействие с другими синтаксическими единицами (полными предложениями, присоединительными конструкциями (парцеллянтами), несобственно-прямой речью), значительно расширяют границы своего функционирования. Выступая в конвергенции с ними (в функции актуализации), они реализуют текстовые категории континуума, проспекции, ретроспекции и цельности. Художественному тексту неполные предложения придают динамизм, фрагментарность, лаконизм, дисгармонию, интонационную ритмию. Кроме того, они создают иллюзию разговорности, спонтанности высказывания в сочетании со спрессованностью и конденсированностью мысли.

Литература и источники

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография. М.: Флинта; Наука, 2011. 426 с.
2. Водясова Л.П. Сложное синтаксическое целое в современном эрзянском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2001. 350 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19176974> (дата обращения: 09.08.2017).

3. Водясова Л.П. Сложное синтаксическое целое как основная структурная единица микротекста в современном эрзянском языке // Вестник угроведения. 2012. № 2. С. 11–18.
4. Водясова Л.П. Способы соединения компонентов сложного синтаксического целого в современном эрзянском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2013. № 5–2. С. 32–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19072512> (дата обращения: 09.08.2017).
5. Водясова Л.П. Структура и функциональная направленность сложного синтаксического целого с номинативным зачином в прозе К.Г. Абрамова // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (19). С. 115–117. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22805748> (дата обращения: 09.08.2017).
6. Зарубина Н.Д. Текст: лингвистический и методический аспекты М.: Русский язык, 1981. 116 с.
7. Мокшень кяль. Синтаксис = Мокшанский язык. Синтаксис: учебник. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2008. 200 с.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22321726> (дата обращения: 09.08.2017).
9. Попова И.А. Неполные предложения в современном русском языке // Труды Ин-та языкознания АН СССР. 1953. Т. 2. С. 42–71.
10. Современный русский язык: учебник. 2-е изд., испр. М.: Флинта, 2016. 559 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28782445> (дата обращения: 09.08.2017).
11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
12. Эрзянь кель. Синтаксис = Эрзянский язык. Синтаксис: учебник. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2011. 208 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26135561> (дата обращения: 09.08.2017).

References

1. Babaytseva V.V. *Sistema chlenov predlozheniya v sovremennom russkom yazyike: monografiya* [The system of parts of the sentence in modern Russian language: the monograph]. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2011. 496 p. (In Russian)
2. Vodyasova L.P. *Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe v sovremennom erzyanskom yazyike* [The complex syntax whole in the modern Erzya language]. Saransk, 2001. 350 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19176974> (accessed August 09, 2017). (In Russian)
3. Vodyasova L.P. *Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe kak osnovnaya strukturnaya edinitsa mikroteksta v sovremennom erzyanskom yazyike* [Complex syntactic whole as a basic structural unit of micro-text in the modern Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2012, no. 2, pp. 11–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17922989> (accessed August 09, 2017). (In Russian)
4. Vodyasova L.P. *Sposobyi soedineniya komponentov slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v sovremennom erzyanskom yazyike* [Ways of combining of the components of complex syntax whole in the modern Erzya language]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of the University of Udmurtia. History and Philology series], 2013, no. 5–2, pp. 32–38. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19072512> (accessed August 09, 2017). (In Russian)
5. Vodyasova L.P. *Struktura i funktsionalnaya napravlennost slozhnogo sintaksicheskogo tselogo s nominativnyim zachinom v proze K. G. Abramova* [Structure and functional directivity of the complex syntax whole with the nominative start in the prose by K. G. Abramov]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovanie* [The Humanities and education], 2014, no. 3 (19), pp. 115–117. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22805748> (accessed August 09, 2017). (In Russian)
6. Zarubina N.D. *Tekst: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekt* [Text: linguistic and methodological aspects]. Moscow: Russkiy yazyik Publ., 1981. 116 p. (In Russian)
7. *Mokshen kyal. Sintaksis = Mokshanskiy yazyik. Sintaksis: uchebnyk* [Mokshen kyal. Sintaksis = Moksha language. Syntax: textbook]. Edited by N.S. Alyamkin and O.E. Polyakov]. Saransk: Mordov. un-t Publ., 2008. 200 p. (In Russian)
8. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveschenii. 8-e izd.* [Russian syntax in the scientific interpretation. 8 ed.]. Moscow: Yazyiki slavyanskoy kulturyi Publ., 2001. 544 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22321726> (accessed August 09, 2017). (In Russian)
9. Popova I.A. *Nepolnyie predlozheniya v sovremennom russkom yazyike* [Incomplete sentences in modern Russian language]. *Trudy In-ta yazyikoznaniya AN SSSR* [The writings of Institute of the Linguistics of the AS of USSR], 1953, Vol. 2, pp. 42–71. (In Russian)

10. *Sovremennyiy russkiy yazyik: uchebnik* [Modern Russian language: textbook]. Edited by S.M. Kolesnikova. 2nd ed., corr. Moscow: Flinta Publ., 2016. 559 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28782445> (accessed August 09, 2017). (In Russian)

11. Shakhmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazyika. 3-e izd.* [Syntax of Russian language. 3 ed.]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 624 p. (In Russian)

12. *Erzyan kel. Sintaksis = Erzyanskiy yazyik. Sintaksis: uchebnik* [Erzyan kel. Sintaksis = Erzya language. Syntax: textbook]. Edited by D.V. Tsygankin. Saransk: Mordov. un-t Publ., 2011. 208 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26135561> (accessed August 09, 2017). (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Водясова Любовь Петровна, профессор кафедры родного языка и литературы, доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», 430007, ул. Студенческая, д. 11 А, г. Саранск, Мордовская республика, Российская Федерация.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6767-6337

ABOUT THE AUTHOR

Vodyasova Lyubov Petrovna, Professor of Department of the Native Language and Literature, Doctor of Philological Sciences, Mordovian State Pedagogical Institute, 430007, Studencheskaya st., 11A, Saransk, Mordovia, Russian Federation.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6767-6337